

Бассиретъ, возвѣщающу это какъ фактъ возможный; напуганные цареворцы предпочли примириться съ русофилами. Махмудъ-Неддинъ возвращается въ Константинополь. Въ виду безденежья, подрядчики отказываются и ставятъ провіантъ въ армию за наименование.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

ПЕТЕРБУРГЪ, 17 февраля. 21 февраля будетъ слушаться въ особомъ присутствіи сената дѣло о 50 лицахъ, обвиняемыхъ въ составленіи противозаконного общества для распространенія преступныхъ сочиненій и въ покушеніи на убийства.

На основаніи телеграфныхъ извѣстій изъ Константина, вѣнчанія газеты сообщаютъ, что Дервишъ-паша требуетъ, чтобы мурдиты сложили оружіе и очистили занятые вѣтности, угрожая сдѣлать напискъ на нихъ всѣми силами.

ЗЕМЛИНЪ, 1 марта (17 февраля). Вотъ подробности вѣнчанія засѣданія скунщины: Князь Миланъ, прибылъ, сказалъ рѣчь, въ которой изложилъ свой взглядъ на положеніе дѣла. Онъ сказалъ, что находить лучшимъ исходомъ заключеніе въ настоящее время мира, но прежде чѣмъ рѣшился на это, шагъ, онъ хотѣлъ узнать мнѣніе всего народа и получить его одобрение. Для этого онъ и собралъ большую скунщину. За симъ, объявивъ засѣданіе открытымъ, удалился. По удаленіи князя, говорилъ Ристичъ; онъ доказывалъ необходимость заключенія мира, и между прочимъ сказалъ: можно ли продолжать войну безъ согласія Европы, когда монументальная Россія не рѣшается действовать безъ одобренія великихъ державъ? Несколько депутатовъ заявили, что настроение большинства не противъ мира, но что собраніе желаетъ обсудить еще некоторые вопросы. Ристичъ предложилъ баллотировать предварительно вопросъ о мирѣ, а потомъ перейти къ обсужденію другихъ дѣлъ. Предложеніе принято, и громаднымъ большинствомъ рѣшено. Затѣмъ князь Миланъ вошелъ въ залу засѣданія, въ нѣсколькихъ словахъ благодарили депутатовъ, объяснилъ скунщину закрытою и тотчасъ со всѣмъ министерствомъ уѣхалъ въ свой кабакъ. Депутаты остались въ недоумѣніи; между ними волненіе. Въ городѣ собираются кучками, говорятъ о составленіи протеста. Посыпали депутатамъ; князь не принялъ. Несмотря на это, надо полагать, дѣло обойдется смироно.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 28 (16) февраля. Такъ какъ марные условія при-

няты скунщицей и турецкимъ совѣтомъ министровъ, то завтра въ полдень произойдетъ подписаніе договора.

ВѢНА, 1 марта (17 февраля). Въ Politische Correspondenz сообщаютъ изъ Бѣлграда, что инструментъ мира содержитъ въ себѣ три пункта: Status quo, общую амнистию и удаленіе войскъ обѣихъ сторонъ за прежніе пограничныя линіи въ теченіе двѣнадцати дней. О гарантіяхъ вовсе вѣть рѣчи.

ЛОНДОНЪ, 28 (16) февраля. Въ оправдание распространяемыхъ въ различныхъ мѣстахъ слуховъ, Рейтерово Агентство подтверждаетъ, что еще ни одно правительство не отвѣчало на русской циркулярѣ. Причина промедленія въ отвѣтѣ есть желаніе правительства начать общее съ Россіей дѣйствіе или поднѣрять ее къ отдельному прѣтвѣтству.

ЛІВІНЪ, 28 (16) февраля. Англійское адмиралтейство приказало немедленно сосредоточить въ Мальтѣ весь англійский флотъ средиземного моря. Одинъ только корабль Research оставляется въ Ницѣ. Удаленіе флота изъ турецко-греческихъ водъ считается здѣсь посѣдствиемъ соглашенія между державами.

На основаніи § 9 устава общества призрѣнія безпріютныхъ малолѣтнихъ сиротъ въ городѣ Харьковѣ, попечительный совѣтъ этого общества доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что общее собраніе членовъ будетъ 13 марта 1877 года, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи музыкального общества на Рыбной улицѣ, въ домѣ волжско-камского банка. При этомъ приглашаются лица, желающія быть членами общества призрѣнія безпріютныхъ сиротъ, сдѣлать членскіе взносы въ день общаго собранія. Въ этомъ собраніи будетъ прочтены годичный отчетъ попечительного совѣта и затѣмъ будутъ произведены выборы, въ члены и кандидаты попечительного совѣта, на основаніи § 18 устава общества.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Главнымъ управлениемъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинакъ утверждено положеніе о комитетѣ

для оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ. Комитетъ имѣть цѣлью оказывать помощь преимущественно вдовамъ, сиротамъ и вообще семействамъ русскихъ убитыхъ въ сраженіяхъ воиновъ. Помощь оказывается: выдачей единовременныхъ пособій, назначениемъ ежегодныхъ пенсій, ходатайствомъ о помѣщеніи дѣтей въ учебные заведенія, спабженіемъ одеждой и другими необходимыми предметами. При достаточности средствъ комитетъ можетъ, не ограничивая свою дѣятельность указанною цѣлью, преслѣдовывать и другія цѣли, напримѣръ: оказаніе помощи семействамъ не только убитыхъ воиновъ, но и лицъ, входившихъ во времена войны въ составъ санитарныхъ отрядовъ общества. Комитетъ принадлежитъ къ учрежденіямъ состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

— Въ газетѣ Донъ помѣщено письмо временно управляющаго воронежскою ростовскою желѣзною дорогой главного инженера Д. Кисликовскаго, со слѣдующими подробностями о крушении поѣзда близъ Ростова: 5 февраля, въ 3 ч. 15 м. пополудни, дополнительный поѣздъ, въ составѣ 5 вагоновъ, шедшій изъ Черкасска въ Ростовъ, на 770 в. сошелъ съ рельсовъ и упалъ подъ откосъ. Въ поѣздѣ находилось 37 пассажировъ, изъ которыхъ ранены одинъ мѣщанинъ Сергеевъ, 58 лѣтъ; кроме того, получили ушибы оберъ-кондукторъ, кондукторъ и помощникъ машиниста; остальные пассажиры ушиблены не были и отправлены въ Ростовъ на лошадяхъ, такъ какъ крушение поѣзда произошло около города. Причиной схода была слишкомъ большая скорость, съ которой шелъ поѣздъ подъ уклонъ, и машинистъ Абрамовъ, за недозволенную правилами ѿзду, по распоряженію судебнаго властіи арестованъ. Здоровье пострадавшихъ, по удостовѣренію доктора, въ всякой опасности, и онъ надѣется на скорое ихъ выздоровленіе.

— Петербургскія газеты передаютъ, что 13 февраля приѣхалъ въ Петербургъ изъ Сербіи полковникъ Межениновъ.

* * * * *

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Говоря о множествѣ противорѣчивыхъ и большему частію ложныхъ слуховъ касательно настоящаго дипломатического положенія Европы, France, отъ 24 февраля, заявляетъ, что полученная ею свѣдѣнія даютъ ей возможность восстановить истину. Истина, по словамъ названной газеты, заключается въ слѣдующемъ: „Ни одна держава не отвѣчала еще официально на циркуляръ князя Герчакова. Переговоры между ка-

биветами, пріостановившіся въ послѣдніе дни, начнутся снова. Между пятью державами почти рѣшено слѣдующее: 1) Отвѣты на циркуляр князя Горчакова будутъ отправлены почти одновременно. 2) Условятся относительно общаго смысла сихъ отвѣтовъ, которые вслѣдствіе этого будутъ тождественны, если не по формѣ, то по содержанию. 3) Кромѣ этого тождественного отвѣта, каждый кабинетъ адресуетъ русскому правительству ноту, въ которой объяснятъ причины побудившія его дать опытъ.⁴ Что касается общаго смысла отвѣта, то онъ будетъ таковъ: „1) Желаніе, питаемое державами о сохраненіи мира и общаго согласія; 2) твердая воля покровительствовать христіанамъ и потребовать отъ Порты реформъ и гарантій, постановленыхъ конференціей; 3) необходимость удвоить нравственное давление на Порту; 4) невозможность для пяти державъ приступить къ общему принудительному дѣйствію; сдержанность, которую онѣ должны соблюдать, въ случаѣ если Россія приметь на себя дѣйствівать принудительно; 5) довѣріе, питаемое ими къ мудрости Россіи, и надежда, что эта мудрость устранитъ войну.“ Въ особой нотѣ, умѣющей быть приложению къ означенному отвѣту, каждый кабинетъ можетъ свободно изложить комбинаціи, которыя, по его мнѣнію, всего способнѣе подействовать на Турцію мирными средствами.

Courrier de Roumanie, газета ссылающаяся офиціозною, вновь утверждаетъ, что румынское правительство всего болѣе дорожитъ своимъ нейтралитетомъ, гарантирующимъ его независимость, и никогда не думало о заключеніи договора съ Россіей касательно перехода русскихъ войскъ черезъ румынскую территорію. По этому предмету не было ни конвенціи, ни переговоровъ. Та же газета признаетъ, однако, что румынская армія не можетъ воспротивиться переходу русской арміи. Сопротивлѣніе это было бы безполезнымъ безуміемъ, и положеніе Румыніи только ухудшилось бы отъ того. Страна эта ожидаетъ своего спасенія „только отъ своего нейтралитета, не того относительного, который истекаетъ изъ парижского трактата, но отъ нейтралитета торжественно признаннаго и гарантированнаго всѣми державами, подобно тому, коимъ пользуются Бельгія и Швейцарія“.

— Газетные слухи о предстоящей мобилизаціи войскъ въ Австріи-Венгрии *Австрійская Всеобщая Корреспонденція*, отъ 23 февраля, объясняетъ административными мѣрами, принятими военными министерствомъ, въ силу которыхъ военные и гражданскія власти должны будуть къ концу этого мѣсяца „составить за бумагѣ“ общую мобилизацію. „Этотъ первый опытъ былъ предусмотрѣнъ въ регламентарныхъ распоряженіяхъ по сему предмету, присовокуплять офиціозное изданіе, и территоріальнымъ военнымъ властямъ поручено строжайшее

наблюденіе за дѣйствіями различныхъ административныхъ органовъ. Ни одинъ человѣкъ не будетъ оторванъ отъ его обычныхъ занятій, такъ какъ въ дѣйствительности рѣчь идетъ только объ опытѣ распоряженій, устанавливающихъ мобилизацію.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Изъ сербской войны *).

(Рассказъ добровольца). ■

Въ послѣдніхъ своихъ письмахъ я достаточно подробно распространялся объ отношеніяхъ русскихъ къ сербамъ и сербовъ къ русскимъ, коснулся причинъ этихъ отношеній, а также образа службы русскихъ добровольцевъ во время сербско-турецкой войны. Да простить меня читатель, если я доподлинно мои прежние очерки краткою характеристикою бывшаго наличнаго состава русскихъ добровольцевъ въ Сербіи. Эти подробнѣстіи, конечно, умаляютъ интересъ рассказа о событияхъ войны; но, заручившись этими подробностями, читателю легче будетъ объяснить себѣ такъ, а не иначе, результаты совершившагося сербско-турецкаго дѣла. Я останавливаюсь на подробностяхъ въ видахъ того, что въ нашей литературѣ не было и не появляется решительно ничего такого, что бы придавало ясное, строго-определенное, характерно-историческое значение фактамъ, въ которыхъ русские играли такую значительную и видную роль. Смѣло можно сказать, что до сихъ поръ наша масса бродитъ какъ въ чаду въ вопросахъ сербско-турецкой войны, и изъ этого чада литература не выводить публику, а напротивъ еще болѣе затемняетъ истину своими краткими, неопределѣленными замѣтками, письмами, статьями и отдѣльными фельетонами, ни въ какую решительно систему не приведенными. Всѣ эти письма, замѣтки, статьи и отдѣльные фельетоны — всѣ они какъ-то касаются отдѣльныхъ лицъ, сводятся къ мелочнымъ интересамъ. Какое значение могутъ имѣть всѣ эти отдѣльно выхваченные Черниеви, Комаровы, Монгеверде, Даневили, Хорватовичи и т. д.? Какое они могутъ имѣть значение въ виду такъ или иначе сложившихся фактovъ, сплотившейся массы народа, обстоятельствъ, средствъ, суммы знаній, таланта, опыта, охоты, взглядовъ и убѣжденій большинства? Всѣ эти лица имѣютъ свое значеніе только какъ одни изъ болѣе или менѣе видныхъ дѣятелей; но сила не на ихъ сторонѣ. Сила на сторонѣ народа и тысячи русскихъ добровольцевъ.

Весь наличный составъ бывшихъ русскихъ въ Сербіи можно раздѣлить на

пять группъ: на людей строго-сознательно явившихся въ Сербію, въ силу святаго увлеченія идеей борбы за свободу и не зависимость родственного народа. Такихъ людей было очень немного, они на перечеть; большинство этой категоріи людей были бесспорно самые честные люди, но въ тоже время самые непригодные люди въ смыслѣ военнаго дѣятеля и непригодившіеся на пользу дѣла, какъ такие люди, горячность которыхъ разбивалась о твердымъ сербскаго народнаго хладнокровія. Они умирали безъ нужды, безъ пользы, умирали какъ мученики, умирали быстро, одинъ за другимъ на первыхъ порахъ своего прѣѣзда. Вторая группа русскихъ — люди мыслящіе, честные, но разбитые жизнью, измученные ею, много страдавшіе, явившіеся въ Сербію съ открытымъ, безстрашнымъ взглѣдомъ въ глаза смерти. Такіе люди бесспорно приносили пользу дѣлу, но — увы! — они тоже терялись въ болѣшинствѣ. Третья категорія явилась подъ влияніемъ возбужденныхъ чувствъ. Въ эту категорію вошли почти всѣ (за немногими исключеніями) русскіе нижніе чины. Будучи нижними чинами, — притомъ русскими, — они храбро дѣались, стойко защищались; но какое же значеніе могутъ имѣть даже тысячи такихъ солдатъ подъ начальствомъ одного, вѣстоящаго самаго послѣдняго изъ нихъ? Четвертая группа состояла изъ искателей приключений, изъ жаждущихъ славы, высшаго положенія, увлекавшихъ новшествами, наградами въ виду удобнаго случая. Эти люди встали во главѣ третій категоріи и... испортили дѣло! Пятая группа состояла изъ праздношаташагося въ Россіи люда, пьющаго, безобразнаго, безшабашнаго, плохо подготовленнаго въ военномъ искусствѣ, но занимавшаго постъ посредничества между искателями приключений и слѣпыми исполнителями толи начальства. Въ видѣ исключений были и такие, которыхъ было спросить:

- Вы кто такой?
- Купеческий сынъ.
- Зачѣмъ прѣѣхали въ Сербію...
- Тятенька пустить; позвольте, говорю въ Сербію... „Должно тебѣ вѣши не бѣ, такъ побѣжжай“.

Такіе впрочемъ служили порядочно.

Но изъ вышесказаннаго вы можете судить вообще о гармоніи всего состава собравшагося синклина. А развѣ гармоніи не требуется на войнѣ?

Вспомните при этомъ, что любой пожаръ сербской деревеньки не могъ производить на русскіе нерви такого озлобленія, какое бы вызвалъ пожаръ родной нашей деревушки, „бобильской“; вспомните, что мы были офицеры русской арміи, т. е. такой, въ которой прaporщикъ теряется, будучи поставленъ на постъ капитана, — и вы согласитесь со мною, что всѣ мы въ Сербіи просто не въ силахъ были достигнуть того, чего отъ насъ ожидало общество. А въ правѣ ли было русское общество ожидать отъ насъ чего нибудь другаго?

*) Изъ Бирж. Вѣд.

Это было въ первыхъ числахъ сентября. Яркое, южное, еще знойное въ эти мѣсяцы солнце сербскаго неба вышло изъ-за горъ восточныхъ возвышеностей турецкаго лагеря и своими теплыми лучами разсѣяло сѣренѣй туманъ осеннаго утра. Сербы поднимались съ сырой земли, почесывались, поправили костры, заварили наприкашт; русскіе сгруппировались и завтракали. Бригадный адъютантъ Сѣтозаръ объѣхалъ всѣ палатки русскихъ офицеровъ и пригласилъ ихъ соѣтаться у палатки бригаднаго командира, маюра Яковлевича. Собрались русскіе офицеры. Маюровъ Яковлевичъ сидѣлъ на инѣ и со свойственномъ ему анатией молча вертѣль въ рукахъ какую-то бумагу. Патріотъ-профессоръ стоялъ около маюра, и на лицѣ его скользила улыбка довѣрства. Что такое? Ужъ не битва ли въ перспективѣ?

— Господа! торжественно началь патріотъ-профессоръ, обращаясь къ русскимъ офицерамъ: — бригадиръ пригласилъ васъ сюда, чтобы просить васъ присоединиться къ желанію сербскаго народа провозгласить Милана королемъ Сербіи? Согласны ли вы на это или нѣть?

Офицеры ровно ничего не понимали.

— Такъ какъ народъ въ Сербіи, продолжалъ профессоръ: — составляетъ войско и такъ какъ изъ войска состоится собственно народа, то желательно было бы, чтобы вы, какъ настоящіе руководители этимъ народомъ, присоединились бы къ желанію народа.

Маюровъ Яковлевичъ саркастически улыбался.

— Намъ что же?.. королемъ такъ королемъ, а то хоть и самимъ Бовой Королевицемъ!.. съостриль охрипшій артиллеристъ, выѣхавшій съ „наслѣдствомъ“ изъ Одессы.

Публика конечно расхохоталась.

Патріотъ-профессоръ какъ будто обидѣлся. Добрый малый! Онъ въ самомъ дѣлѣ воображалъ, что этимъ самимъ актомъ онъ совершає великое благо для сербскаго народа.

— Позвольте!.. я что-то не ясно понимаю! началь было кто-то изъ толпы.

— Да чего тутъ понимать собствено!.. вмѣшились другіе: — народа видно желаетъ, чтобы князь Миланъ отныне былъ королемъ Сербіи.

— А княгиня Наталия была бы кралицей Сербіи, добавилъ профессоръ.

— Такъ пусть же отныне и до вѣка одинъ будетъ кралемъ, а другая кралицей! категорически порѣшилъ юнкеръ 125 бригады.

Однако нашлись скептики.

— Вы памъ объясните потолковъ, вѣросили они профессора.

— Получена бумага изъ главнаго штаба, пояснилъ профессоръ, — въ которой приказано, чтобы всѣ бригадные командиры собрали подписи офицеровъ и войниковъ, находящихся у нихъ подъ командой и желающихъ провозгласить князя Милана королемъ Сербіи.

Дозволено цензурою Харьк. 19 февр. 1877 г.

— Такъ вы бы намъ такъ и говорили! поняли наконецъ офицеры.

Явилось перо на сцену. Подписались на листѣ бумаги, и публика стала расходиться.

Только-что мы отошли отъ палатки Яковлевича, какъ въ сторонѣ послышались крики и звуки рыданія.

Что такое? Публика кинулась въ сторону плача.

Зѣло выпившій офицеръ Т. стоялъ подъ деревомъ, окруженный сербами и группою русскихъ, усиленно размахивалъ руками и плакалъ навзрыдъ, какъ плачутъ малые ребята.

— Не затѣмъ прѣхаль я въ Сербію!.. Господи!.. да что же это такое!.. кричалъ Т., топая ногами.

— Что это публика собралась?.. спрашивали подойдя офицеры.

— Чудить парень, да и только!

— Не затѣмъ!.. не затѣмъ!.. вовсе не затѣмъ я прѣхаль въ Сербію!.. биль себя въ грудь цыганецкій.

— Зачѣмъ же? спрашивалъ его.

— Турукъ бить!.. понимаете ли вы, турукъ бить!.. магометанство это азиатское!..

— Ну и бейте!.. Кто вамъ мѣшаетъ?

— Какъ кто мѣшаетъ? если миръ подпишутъ!

— Что вы!.. Господь съ вами!..

— Бумагу пустили, прокляты!.. Дайте мнѣ эту бумагу?.. дайте мнѣ.. а разорву ее въ клочки! Господи!.. да что жъ это такое!.. Боже мой!.. Боже мой!..

Отчаянію Т. не было предѣловъ.

Провозглашеніе короля онъ принялъ за мировую сѣрѣлку.

Отошли мы отъ Т. и вернулись къ батальонамъ.

Батальоны стояли во фронтѣ. Патріотъ-профессоръ говорилъ солдатамъ рѣчи на тему провозглашенія Милана королемъ Сербіи.

— Братья! до сихъ поръ мы были подъ игомъ турокъ!.. до сихъ поръ турокъ господствовалъ надъ нами!.. сбросимъ же съ себя мы это иго и образуемъ самостоятельное королевство?.. Хотите что ли?

Хотамъ! раздаются два-три голоса.

— До сихъ поръ мы имѣли князя... теперь же будемъ имѣть короля!.. Хотите что ли?

Сербы молчали, потому что не понимали, въ чёмъ дѣло.

— Живіо! краль Миланъ, кралица Наталия! крикнулъ профессоръ.

— Живіо! поняли это слово сербы.

Подошелъ профессоръ къ другому батальону.

— Хотите, что ли? спрашиваетъ.

— Не хотимъ!.. отвѣчаютъ сербы азиатскаго батальона.

— Что вы дурите-то! замѣчаетъ имъ ораторъ.

— Ладно, дурите!.. знаемъ мы это!.. слышатся голоса изъ батальона: — намъ по домамъ пора расходиться, а не королей провозглашать!..

Послали за маюромъ. Сербы батальона объяснили провозглашеніе королемъ

Милана вынужденiemъ народа продолжать войну съ турками.

Роковую бумагу каждый понялъ по своему.

На другой день вышло распоряженіе назначить депутатовъ отъ каждой бригады и подъ начальствомъ офицера послать въ Делиградъ съ поздравленіемъ.

Въ Делиградѣ депутація представилась Черняеву. Сербскіе иконы говорили рѣчи. Черняевъ, окруженный большою свитой, объѣхалъ войска, стоявшія въ Делиградѣ, и поздравлялъ войниковъ съ новымъ королемъ Сербіи въ лицѣ прежнаго ихъ князя Милана. Я былъ посланъ депутатомъ отъ крагуевацкой бригады и объѣжалъ войска въ свитѣ Черняева. Много было роздано въ этотъ вечеръ дукатовъ на водку сербскому войску, но пользы отъ этого вышло немногого. День закончился плясками, фейерверкомъ въ Делиградѣ и даровыми угощеніемъ водкою и барадиной на дворѣ штабнаго дома.

Какъ теперь помню: сербы очень слабо кричали „живіо!“, когда Черняевъ провозглашалъ „живіо краль Миланъ!“, и они очень дружно кричали „живіо!“, когда переводчикъ Черняева предлагалъ это „живіо!“ за генерала Черняева, дававшаго дукаты на водку сербскому народу.

Это было, если не ошибаюсь, 4 -го сентября. Въ этотъ день вечеромъ турки попробовали было сдѣлать слабое нападеніе на правый флангъ нашей центральной позиціи, но батальоны капитановъ Гордіенко и Сущинскаго, стоявшихъ въ этотъ день на аванпостахъ, отбросили дерзкаго непріятеля, осмыслившаго сунуться въ исторический день, отъ памяти которого въ настоящее время Черняевъ пожалуй не прочь былъ бы и отказаться.

(Продолженіе будетъ).

СПРАВОЧНЫЙ СВѢДѢНІЯ.

Календарь

20 февраля (4 марта н. с.). — Воскресеніе. Преп. Льва, епископа Катанскаго, Агафона, папы Римскаго, Муч. Садока, еписк. Персидскаго и съ ними 128 мучениковъ. Всех. соли. въ 6 ч. 27 м. Зах. въ 5 ч. 47 м.

21 Феврѣя (6 марта н. с.). — Понедѣльникъ. Преп. Тимофея. Св. Евстафія, архіеп. Антіохійскаго и Георгія, еписк. Амастридскаго. Всех. соли. въ 6 ч. 35 м. Зах. въ 5 ч. 49 м.

Свѣдѣнія о времени зажиганія и тушенія уличныхъ фонарей въ г. Харьковѣ.

20 февраля. Газовые и керасиновые съ 6 до 1 ч. 45 м. ночи.

21 Феврѣя. Газовые и керасиновые съ 6 ч. вечера до 3 ч. 30 м. утра.

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.

Печатано въ тип. Губерн. правленія.